ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЧИНОВ ПОЛИЦИИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В 1914–1916 гг.

Исследуется процесс привлечения чинов полиции Томской губернии за противоправные действия к ответственности в 1914–1916 гг. В случае доказанности следствием вины полицейских к ним могли применяться разные меры наказаний – от дисциплинарных (замечание, выговор, увольнение) до уголовных. Приведены факты произвола, взяточничества и жестокого обращения полицейских с жителями. Рассмотрена «охранительная» политика департамента полиции МВД в отношении нерадивых служащих, свидетельствующая о том, что проступки должностных лиц зачастую замалчивались, дела не возбуждались.

Ключевые слова: полиция; полицейские; преступление; ответственность; Томская губерния.

Полиция в Российской империи не пользовалась в народе уважением, ее не почитали, а зачастую презирали, в связи с тем что чины полиции действовали вне правового поля, «погрязли» в бюрократизме и взяточничестве, арестовывали и избивали невиновных: «они могли ни за что посадить в «кутузку», заехать в зубы, наложить штраф...» [1. С. 113]. Безнаказанность чиновников способствовала их халатному отношению к службе, бесчинству и вседозволенности. Как отмечал один из современников, полицейские были «плохо подготовленными, подчас малоразвитыми, с эластической нравственностью, допускавшей их делать вопиющие злоупотребления» [2. С. 137]. К этому следует добавить небольшое жалование полицейских, подталкивающее их к взяточничеству, а также слабый надзор за полицией со стороны МВД и губернских управлений. При этом административная власть в этом вопросе отличалась сдержанностью и лишь малый процент чиновников подвергался наказаниям, о чем свидетельствуют архивные документы.

Руководство департамента признавало, что такие факты имеют место и они «должны быть преследуемы и искореняемы самыми решительными мерами» [3]. Однако каких-либо антикоррупционных акций (скажем, «чистые руки») и широкомасштабных профилактических мер не проводилось. Центральный орган лишь собирал различные сведения о состоянии полиции на местах, в том числе о привлечении к ответственности за преступления по должности классных (полицмейстер, уездный исправник, помощник исправника, частный или становой пристав, околоточный надзиратель) и нижних (городовой, стражник, урядник) чинов.

Циркуляр департамента полиции от 23 января 1914 г. за № 1752 предписывал губернаторам доставлять ему такие сведения по специальным ведомостям (формам) каждые два месяца (и за год) с указанием цифровых значений по классным и нижним чинам, а также именных списков классных чинов, привлеченных к ответственности и оправданных [4. Л. 1]. По этим спискам можно установить: фамилии, имена, отчества, должности и чины привлеченных к ответвен-

ности полицейских; статьи закона, по которым должностное лицо привлечено к следствию и суду. В случае доказанности следствием вины полицейских к ним могли применяться разные меры наказаний – от дисциплинарных (замечание, выговор, увольнение) до уголовных. В зависимости от характера и объема противоправных действий наказания могли применяться в совокупности, по нескольким статьям закона.

В 1914–1916 гг. томский губернатор регулярно представлял такие ведомости, содержавшие как количественные, так и качественные сведения. По данным ведомостей, следует, что полицейские чаще всего привлекались к ответственности по ст. 341 (превышение или бездействие власти); ст. 347 (оскорбление словом или действием); ст. 377 и 378 (вымогательство); ст. 1533 (нанесение тяжких побоев) и ст. 1540 (противозаконное задержание и заключение) [5. С. 275, 277, 296, 299, 614, 622]. В частности, в отношении бывшего заведующего полицейской частью г. Татарск, ныне пристава 4-го стана Бийского уезда, не имевшего чина, В.К. Дементьева по журналу Томского губернского управления от 26 апреля 1913 г. за № 113 было возбуждено уголовное преследование по ч. 1 ст. 347 Уложения о наказаниях. Он был предан суду, но на момент донесения губернатором судебного решения еще не последовало [4. Л. 2–3].

Интересно, что в период нахождения под следствием чинам полиции разрешалось продолжать службу в другом уезде или городе. Скажем, бывший полицейский надзиратель г. Барнаула В.М. Санников по журналу Томского губернского управления от 28 февраля 1914 г., привлеченный к следствию по ст. 544 (установление новых повинностей и сборов, не определенных законом) и ч. 1 ст. 378 Уложения о наказаниях, до решения суда временно исполнял обязанности околоточного надзирателя г. Томска. Вердикта суда пришлось ожидать более года. Омской судебной палатой 7–8 марта 1915 г. он был «признан невиновным и по суду оправданным» [Там же. Л. 2–3, 90–105].

В связи с тем что нахождение под следствием и судом могло затянуться на несколько лет, дела в отношении одних и тех же чиновников «переходили» из

одной ведомости в другую. Поэтому цифры, представленные в таблице, следует рассматривать не как количество чинов полиции Томской губернии, привлеченных к ответственности, а как наличие нерешенных дел в году.

За 1914–1916 гг. лишь 27% дел были завершены обвинительным приговором, из них в отношении классных чинов – 7,5%; нижних – 92,5%; больше всего классных чинов привлекалось к ответственности в 1914 г. Правда, из них только трое (9%) были осуждены. В 1916 г. сократилось общее количество дел на стадии следствия и суда (в сравнении с 1915 г. на 42%) и на 50% – обвинительных приговоров. Ни один из классных чинов в 1916 г. не находился под следствием.

По более чем 60% дел суды вынесли оправдательные приговоры. Например, в отношении бывшего пристава 4-го стана Каинского уезда, не имевшего чина И.А. Гельмера, привлеченного к следствию по ст. 377 и 378 Уложения о наказаниях, по журналу Томского губернского управления от 17 сентября 1914 г., дело «за недостаточностью улик прекращено». В отношении бывшего пристава 3-го стана Мариинского уезда, не имевшего чина, В.В. Кипиани, обвиненного по ст. 341, 354, 359, 362 Уложения о наказаниях, по журналу Томского губернского управления от 3 октября 1914 г., дело «за отсутствием состава преступления производством прекращено» [4. Л. 24–31].

Сведения о привлечении к ответственности и оправдании чинов полиции Томской губернии. 1914–1916 гг. [4. Л. 35–36, 88–89, 107–123]

Положение чинов полиции	1914 г.		1915 г.		1916 г.		Всего
	Классные чины	Нижние чины	Классные чины	Нижние чины	Классные чины	Нижние чины	
Под следствием	21	204	2	255	–	154	636
Под судом	13	191	6	150	6	81	447
С обвинительными приговорами	3	41	6	79	4	39	172
С оправдательными приговорами и прекращенными следствиями	6	182	9	111	1	88	397

В ряде уездов Томской губернии противоправность действий полиции приобрела «тотальный» (от нижних до классных чинов) и хронический характер, на что указывали многочисленные жалобы населения [6. Л. 8–16, 98–100 об., 103]. По объему незаконных действий и фактов привлечения к ответственности «лидировали» чины полиции Бийского и Новониколаевского уездов. В частности, бывший надзиратель г. Бийска, коллежский регистратор Л.В. Сергеев, обвиненный по ст. 447, 14, 1524, 341 Уложения о наказаниях, по приговору Омской судебной палаты от 12 июня 1914 г. был лишен всех особых прав и преимуществ и заключен в арестантское отделение сроком на 1 год и 8 месяцев [4. Л. 90].

Газета «Русское знамя» 9 июня 1911 г. писала, что в период службы полицмейстера Б.П. Висмана (латыша) новониколаевская полиция развратилась донельзя. Полиция превратилась с головы до ног в хорошо организованную шайку разбойников. Ограбленные и доведенные до нищеты обыватели обратились к губернатору, но из этого ничего не вышло. «Губернская власть не могла похвастаться энергией Висмана – посмотрите, как он усмирив хулиганов, сколько раскрыто им краж... При этом крупные кражи не были открыты, например ограбление сборщика винных лавок на 27 тыс. руб.». Подобные же деяния наблюдались и в томской полиции. Местный полицмейстер А.М. Фукс (латыш) обвинялся сразу по нескольким статьям. Газета замечала, что в Томской губернии «вся полиция инородческая». Департамент полиции МВД по фактам газетной заметки обязал губернатора дать разъяснения.

8 августа 1911 г. губернатор донес о злоупотреблениях бывших чинов новониколаевской полиции, что в настоящее время это дело находится в стадии следственного производства; 30 октября 1911 г. губернатор доложил, что в отношении чинов томской полиции также возбуждено уголовное дело. В частности, Фукс обвинялся по ст. 354, 372, 373, 377, 378 Уложения о наказаниях. Он, состоя в должности полицмейстера, ежемесячно получал от содержателя ресторана «Европа» и сада «Буфф» в г. Томске Морозова по 100 руб. за назначение полицейских нарядов в летний сад. Кроме того, присвоил более 300 руб. за изготовление табличек домов [7. Л. 103, 105–106].

Жителям изобличить нерадивых полицейских и доказать их виновность было делом крайне сложным. Процесс обжалования действий чинов полиции в большинстве случаев ни к чему не приводил. В связи с тем, что губернские управления оставляли заявления граждан без последствий, то и департамент полиции со своей стороны давал традиционный ответ: дело «никаких распоряжений со стороны МВД не вызывает» [8. Л. 72]. Тем не менее в одно из дел департаменту пришлось вмешаться. Томское губернное управление в течение нескольких лет замалчивало о преступлениях чинов новониколаевской полиции, о чем неоднократно сообщали газеты: «Голос правды» («Полицейские поборы», «Сибирская правда» («Произвол и взятки полиции в Новониколаевске», «Русское слово» («Новониколаевские взяточники»), «Сибирская жизнь», «Утро России», журнал «Сибирские вопросы» и др. Беспрецедентность дела взбудоражила широкую обществен-

ность. Очевидно, что такого непомерного произвола, взяточничества и жестокого обращения полицейских с жителями еще не случалось. Местная полиция превратилась с головы до ног в хорошо организованную шайку разбойников. От жителей города, пострадавших от их неправомерных действий, поступило более 400 заявлений, а общая сумма взяток превышала 250 тыс. руб. [9. С. 28].

17–20 апреля 1914 г. в Новониколаевске состоялась выездная сессия Омской судебной палаты по результатам следствия в 1909–1914 гг. На скамье подсудимых оказались местный полицмейстер Висман и 7 полицейских города. Выяснилось, что вместо 7 официально разрешенных домов терпимости полиция «допустила» действие 113 (в 16 раз больше). При этом содержатели публичных заведений исправно платили полиции сборы до 300 руб. в месяц. Девиц они были обязаны отпускать только в трактир Чиндорина, совладельцем которого и был Висман. За несколько лет на банковском счету полицмейстера накопилось до 120 тыс. руб. В результате почти весь личный состав полиции был предан суду. Полицейстер был заключен тюрьму на 4 месяца «без ограничения в правах и с освобождением

от последствий, но с оставлением денежных взысканий 1 340 руб.»; приставы и надзиратели за преступления были приговорены от 4 до 8 месяцев арестантских рот [4. Л. 90–105].

Пожалуй, указанные примеры стали теми немногими фактами привлечения классных чинов полиции Томской губернии за их служебные преступления к ответственности. Приведенная статистика судимости местных полицейских за 1914–1916 гг. наглядно отражает отношение правительства к «слугам государевым». В большинстве случаев проступки должностных лиц административная власть «замалчивала», дела не возбуждала, а чтобы избежать «народного гнева», переводила чиновников для продолжения службы в другие регионы. Сдержанная, «охранительная» политика и слабая реакция на жалобы населения привели к тому, что в общественном мнении полиция уже прекратила быть органом обеспечения правопорядка, гарантом личной и имущественной безопасности граждан, а, напротив, служила символом невежества, бесчинства и вседозволенности полицейских, что и стало одним из факторов краха Российской империи в феврале 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масалимов А.С., Масалимов Т.С. Нарушение законности полицией Российской империи при осуществлении полномочий по охране общественного порядка // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2008. № 5 (37). С. 112–120.
2. Шиловский Д.М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 251 с.
3. Сысоев А.А., Кожин А.В. Оперативно-розыскная деятельность сысской полиции Восточной Сибири в ракурсе российского общественного мнения начала XX в. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/power/7.html#15, свободный (дата обращения: 17.04.2013).
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 112. Д. 194 (Ч. 65).
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб. : Изд-во Н.С. Таганцева, 1892. 796 с.
6. ГАРФ. Оп. 109. Д. 28.
7. ГАРФ. Оп. 109. Д. 75.
8. ГАРФ. Оп. 111. Д. 51.
9. Храмцов А.Б. Городская полиция Западной Сибири в 1902–1917 гг. // Городское управление. 2013. № 1. С. 21–29.

Khramtsov Aleksandr B. Tyumen State Architectural University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: khramtsov_ab@bk.ru

ATTRACTION OF RANKS OF POLICE OF THE TOMSK PROVINCE FOR ILLEGAL ACTIONS TO RESPONSIBILITY IN 1914–1916 YEARS.

Keywords: police; police officers; crime; responsibility; Tomsk province.

The police in the Russian Empire wasn't held in the people in respect, her didn't esteem, and often despised because ranks of police worked out of a legal framework, "wallowed" in bureaucracy and a *vzyatnichestvo*, arrested and beat the innocent. The administrative power in this question differed in restraint and only small percent of officials subjected to punishments to what archival documents testify. The management of department recognized that such facts take place and they "have to be pursued and eradicated by the most drastic measures". However any anti-corruption actions (we will tell, "clean hands") and large-scale preventive measures it wasn't held. In 1914–1916 the Tomsk governor regularly submitted sheets about involvement of police officers to responsibility. According to sheets follows that police officers were most often made responsible according to Art. 341 (excess or inaction of the power); Art. 347 (insult word or action); Art. 377 and 378 (extortion); Art. 1533 (drawing a heavy beating) and Art. 1540 (illegal detention and conclusion). It is interesting that during stay under a consequence, ranks of police were allowed to continue service in other district or the city. For 1914–1916 only 27% of affairs were finished by a conviction, from them concerning cool ranks – 7,5%; the lower – 92,5%; most of all cool ranks it was made responsible in 1914. However, from them only three (9%) were condemned. In 1916 the total of affairs was reduced by stages of a consequence and court (in comparison with 1915 for 42%) and for 50% – convictions. Any of cool ranks in 1916 wasn't under examination. On more than 60% of affairs courts pronounced justificatory sentences. In a number of districts of the Tomsk province illegality of actions of police got "total" (from lower to cool ranks) and chronic character, on what specified numerous complaints of the population. To inhabitants to expose careless police officers and to prove their guilt was business by the extremely difficult. Process of the appeal of actions of ranks of police in most cases to anything I didn't lead. The given statistics of a criminal record of local police officers for 1914–1916 visually reflects the relation of the government to "servants monarchic". In most cases offenses of officials the administrative power "suppressed", proceedings didn't initiate and to avoid "people's wrath" transferred officials for continuation of service to other regions. The reserved, "guarding" policy and weak reaction to complaints of the population led to that in public opinion the police already stopped being body of providing a law and order, the guarantor of personal and property security of citizens, and opposite served as a symbol of ignorance, excess and permissiveness of police officers, as became one of factors of crash of the Russian Empire in February, 1917.

REFERENCES

1. Masalimov A.S., Masalimov T.S. Narushenie zakonnosti politsey Rossiyskoy imperii pri osushchestvlenii polnomochiy po okhrane obshchestvennogo poryadka [Violation of the law by the police of the Russian Empire in exercising the powers of public order]. *Vestnik Vostochnoy ekonomiko-yuridicheskoy gumanitarney akademii*, 2008, no. 5 (37), pp. 112-120.
2. Shilovskiy D.M. *Politsiya Tomskoy gubernii v bor'be s prestupnost'yu v 1867–1917 gg.*: diss. kand. ist. nauk [The police in Tomsk province in the fight against crime in 1867-1917. History Cand. Diss.]. Novosibirsk, 2002. 251 p.
3. Sysoev A.A., Kozhin A.V. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' sysknoy politzii Vostochnoy Sibiri v raketse rossiyskogo obshchestvennogo mneniya nachala XX v.* [Special investigative activities of the secret police of East Siberia in Russian public opinion in the early 20th century]. Available from: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/power/7.html#15. (Accessed: 17th April 2013).
4. The State Archive of the Russian Federation (further referred to as GARF). Fund 102. List 112. File 194 (pt. 65). (In Russian).
5. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh 1885 goda* [The Penal and Criminal Corrections Code in 1885]. St. Petersburg: N.S. Tagantsev Publ., 1892. 796 p.
6. GARF. List 109. File 28. (In Russian).
7. GARF. List 109. File 75. (In Russian).
8. GARF. List 111. File 51. (In Russian).
9. Khramtsov A.B. *Gorodskaya politsiya Zapadnoy Sibiri v 1902-1917 gg.* [The city police in Western Siberia in 1902–1917]. *Gorodskoe upravlenie*, 2013, no. 1, pp. 21-29.